

Элгер Нильс

«ЛЕКАРСТВО» НИКОЛАЯ ДАЛЯ – УДАЧА ИЛИ ХОРОШАЯ ПРАКТИКА?*

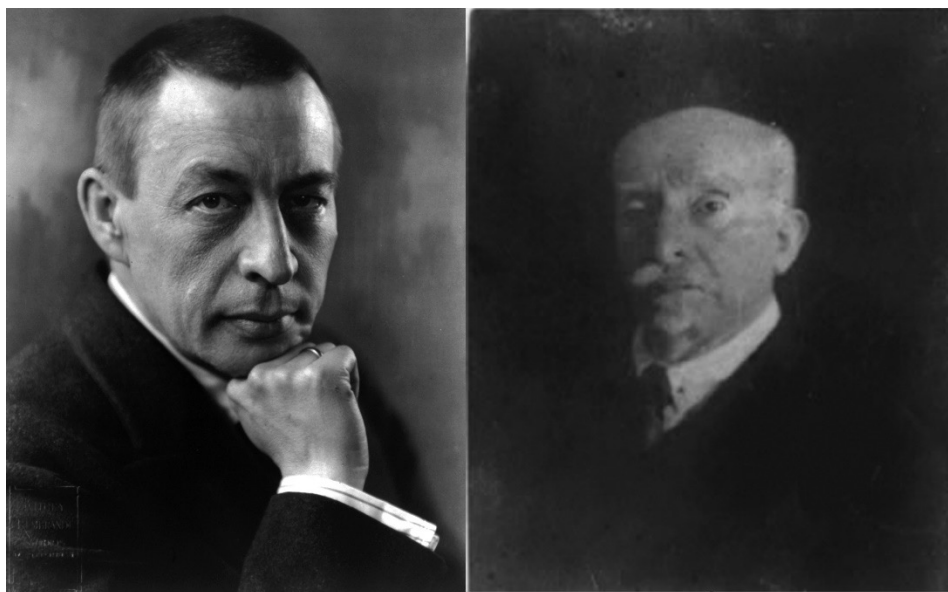
Аннотация. В 2023 г. мир праздновал 150-летие со дня рождения и 80-летие со дня смерти выдающегося русского композитора, пианиста, дирижера – Сергея Васильевича Рахманинова. Не все знают, что С. В. Рахманинов-композитор могло не быть после одного инцидента в начале карьеры. Тем более нигде ранее не отмечалось, что один из самых всемирно известных фортепианных концертов, который, по всей видимости, исполнялся на каждом концертном рояле в каждом концертном зале, вероятно, впервые в мире был посвящен... психотерапевту. Автор провел журналистское расследование, поднимая зарубежные и отечественные биографические психологические и музыковедческие источники, чтобы разобраться в деле С. В. Рахманинова, определить хронологию событий, «писательский блок», терапевтическое воздействие, отсеять ложную информацию, узнать о дальнейшей судьбе участников и свидетелей одной из многочисленных проблем, пришедшихся на долю композитора, решение которой закончилось всемирным триумфом.

Ключевые слова: психотерапия; писательский блок; кризис; депрессия; гипноз.

Abstract. In 2023, the world celebrated the 150th anniversary of the birth and the 80th anniversary of the death of the outstanding Russian composer, pianist, conductor Sergei Vasilyevich Rachmaninoff. S. Rachmaninov could not compose sometime after an incident at the beginning of his career. Moreover, it has never been noted before that one of the most world-famous piano concertos, which, apparently, was performed on every concert grand piano in every concert hall, was probably dedicated for the first time in the world... to a psychotherapist! The author conducted a journalistic investigation, raising world and Russian biographical psychological and musicological sources in order to understand the case of S. Rachmaninov, determine the chronology of events, the «writer's block», therapeutic effects, false information, find out about the fate of participants and witnesses of one of the many problems that fell to the lot of the composer, the solution of which ended in a worldwide triumph.

Keywords: psychotherapy; writer's block; crisis; depression; hypnosis.

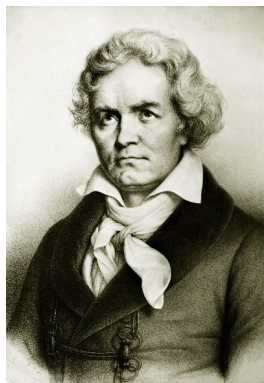
* 14.10.2014. По материалам Фонда Сергея Рахманинова «Serge Rachmaninoff Society Foundation» (URL: https://www.rachmaninoff.org/index.php?option=com_content&view=article&id=20:nikolai-dahl-s-cure-good-luck-or-good-practising&catid=8&Itemid=114&showall=1&limitstart=).

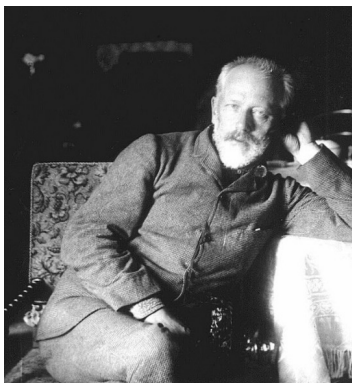
Сергей Рахманинов и Николай Даль

Краткая история

У многих композиторов были симптомы психических заболеваний. Например, у Л. В. Бетховена* были параноидальные, преследующие мании; у П. И. Чайковского** были повторяющиеся приступы суицидальной депрессии; у Р. Шумана*** были панические атаки и перепады настроения, он провел последние годы своей жизни в психиатрической лечебнице.

Людвиг ван Бетховен

Петр Ильич Чайковский

Роберт Шуман

* Бетховен Людвиг ван (1770–1827) – немецкий композитор.

** Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – отечественный композитор, педагог, дирижер, критик, общественный деятель.

*** Шуман Роберт (1810–1856) – немецкий композитор, педагог и критик.

Признавая невозможность подтверждения ретроспективных диагнозов исторических личностей, многие великие композиторы пантеона классической музыки были плодовитыми авторами писем и скрупулезно вели дневники, тем самым предоставляя окно в их психическое состояние почти каждый день их сознательной жизни [1].

Связь между творческим гением и психическим заболеванием была признана с древних времен, и современные исследования показывают, что частота психических заболеваний выше среди писателей, художников и музыкантов, чем среди населения в целом. Музыка С. В. Рахманинова* также обязана своим существованием своевременному вмешательству специалиста по психическому здоровью.

Десятилетний Сережа Рахманинов

С. В. Рахманинов в юности пережил немало трудностей. Его отец был богатым землевладельцем, но растратил все свое состояние на азартные игры, и семья была вынуждена переехать в тесную квартиру в Санкт-Петербурге, где была эпидемия дифтерии. Девятилетний Сергей и его старшая сестра заразились этой болезнью. Сестра умерла, и у Сергея на всю жизнь осталось страшное воспоминание о встрече со смертью.

Юный С. В. Рахманинов был недисциплинированным учеником. В возрасте 12 лет семья отправила его в то, что можно сравнить с фортепианным «учебным лагерем» в Москве, где строгий режим занятий улучшил его технику, но усилил его

* Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) – отечественный композитор, пианист, дирижер, музыкальный издатель.

склонность к унынию. Будучи подростком, он обнаружил, что сочинение музыки дает идеальный выход для выражения внутренних чувственных состояний.

Основными ударами, которые жизнь нанесла С. В. Рахманинову были: провал его первой симфонии, запрет на свадьбу с двоюродной сестрой по отцу, эмиграция*.

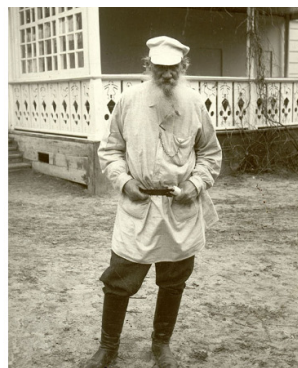
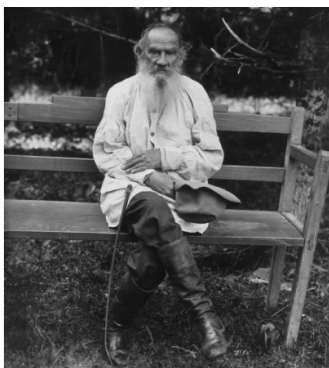
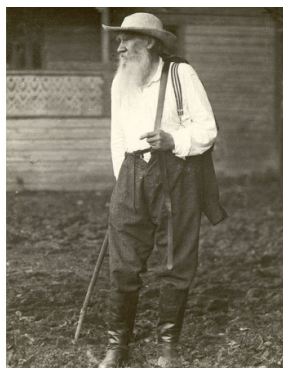
Провал в 1897 г. Первой симфонии сильно отразился на душевном благополучии С. В. Рахманинова. В течение нескольких лет он находился в глубоком творческом кризисе. Лишь к началу 1900-х Рахманинов смог вернуться к активной композиторской деятельности, не в последнюю очередь благодаря лечению у популярного на рубеже веков в среде богемы врача Н. В. Даля, которому (с формулировкой «С благодарностью») и посвящен второй фортепианный концерт. Свои встречи с этим человеком Рахманинов вспоминал до конца жизни и был очень благодарен ему.

Обложка Второго фортепианного концерта с посвящением Н. В. Далю

* По воспоминаниям С.В. Рахманинова: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний» [2].

Молодого С. В. Рахманинова в разное время поддерживали многие известные люди (помимо его родственников Сатиных*). П. И. Чайковский, который говорил о том, что слышит в С. В. Рахманинове голос Бога, и приглашал выпить коньяка и попеть. Близкий друг Ф. И. Шаляпин**, пригласивший в Италию в сложный период. А. П. Чехов***, который посетил один из концертов, после чего сказал С. В. Рахманинову, что однажды тот станет «великим человеком» и предостерег «не тратить жизнь на беспокойство о ерунде», призывая приступить к работе. Л. Н. Толстой**** говорил о важности внутреннего ритма и спрашивал, работает ли композитор каждый день.

Лев Николаевич Толстой

Антон Павлович Чехов

* *Сатины* – русский княжеский род, считается веткой Рюриковичей. Сатиным принадлежала усадьба в деревне Ивановка Тамбовской губернии, где жил и работал С. В. Рахманинов почти каждый год с 1890-го по 1917-й. Сатины – родственники С. В. Рахманинова, отец которого был дворянином Тамбовской губернии.

** *Шаляпин Федор Иванович* (1873–1938) – отечественный певец (бас), артист, актер из крестьян, друг С. В. Рахманинова (познакомились в опере С. И. Мамонтова), первый Народный артист республики, художественный руководитель Мариинского театра, солист Большого, Мариинского театров и Метрополитен Оперы Нью-Йорка, мемуарист, занимался живописью, графикой, скульптурой.

*** *Чехов Антон Павлович* (1860–1904) – отечественный писатель, прозаик, драматург, публицист, врач, общественный деятель.

**** *Толстой Лев Николаевич* (1828–1910) – отечественный писатель, мыслитель, общественный деятель.

С. В. Рахманинов вспоминал: «В первый период своей жизни артист встречается людей, призванных оказывать влияние на его будущее. В самый трудный и критический период моей жизни, когда я думал, что все потеряно и дальнейшая борьба бесполезна, я познакомился с человеком, который был так добр, что в течение трех дней беседовал со мной. Он возвратил мне уважение к самому себе, рассеял мои сомнения, вернул мне силу и уверенность, оживил честолюбие. Он побудил меня снова взяться за работу, и я могу сказать, что почти спас мне жизнь.

Этот человек был граф Толстой. Мне было 24 года, когда меня представили ему.

“Молодой человек, – сказал он мне, – Вы воображаете, что в моей жизни все проходит гладко? Вы полагаете, что у меня нет никаких неприятностей, что я никогда не сомневаюсь и не теряю уверенности в себе? Вы действительно думаете, что вера всегда одинаково крепка? У нас у всех бывают трудные времена; но такова жизнь. Выше голову и идите своим путем”.

...Другое важное событие в моей жизни произошло, когда меня представили Чайковскому, года за три до его смерти. Ему я обязан первым и, возможно, решающим успехом в жизни. Мой учитель Зверев* познакомил нас.

Класс Н. С. Зверева. Сережа Рахманинов стоит за спиной педагога

* Зверев Николай Сергеевич (1899–1893) – отечественный пианист, педагог, руководитель частного московского музыкального пансиона подготовки пианистов (частно на безвозмездной основе и с предоставлением жилья за свой счет).

Чайковский был в то время уже знаменит, признан во всем мире и почитаем всеми, но слава не испортила его. Из всех людей и артистов, с которыми мне довелось встречаться, Чайковский был самым обаятельным. Его душевная тонкость неповторима. Он был скромен, как все действительно великие люди, и прост, как очень немногие. Из всех, кого я знал, только Чехов походил на него. В это время Чайковскому было около 55 лет, то есть он был больше, чем вдвое старше меня, но он разговаривал со мной, молодым дебютантом, как с равным ему. Он слушал мою первую оперу “Алеко”, и благодаря ему она была поставлена в Императорском театре. Одного факта исполнения моей оперы в Императорском театре было бы достаточно для начала моей карьеры; но Чайковский сделал даже больше. Робко и скромно, как бы боясь моего отказа, он спросил, соглашусь ли я, чтобы мое произведение исполнялось в один вечер с одной из его опер. Видеть свое имя на одной афише с именем Чайковского – огромная честь для композитора, я никогда не посмел бы и подумать об этом. Чайковский это знал. Он хотел помочь мне, но опасался задеть мое самолюбие.

Скоро я почувствовал результат доброты Чайковского. Мое имя становилось известным, и через несколько лет я стал дирижером оркестра Императорской оперы. После того как я получил этот ответственный пост, все стало легко. Трудно сделать первый шаг, встать на первую ступеньку лестницы. Кажется, что она находится на такой высоте, что многие талантливые артисты никогда не доходят до нее и гибнут, не преодолев ее» [3].

Антоний Степанович Аренский

Сергей Иванович Танеев

Первая симфония была фактически второй попыткой С. В. Рахманинова в этом жанре. В 1890–1891 гг., в его последний год в Московской консерватории преподавателем А. С. Аренским* С. В. Рахманинову было задано написать симфонию в ка-

* Аренский Антоний Степанович (1861–1906) – отечественный пианист, педагог, композитор, дирижер.

честве упражнения. С. В. Рахманинов позднее рассказал своему биографу Оскару фон Риземану*, что он завершил работу, однако три из четырех частей были впоследствии утеряны. С. В. Рахманинов добавил, что ни А. С. Аренский, ни профессор С. И. Танеев** не были в восторге от этой работы.

С. В. Рахманинов начал планировать новый вариант Первой симфонии в сентябре 1894 г. Сочинение велось между январем и октябрём 1895 г. Проект оказался очень сложным. Композитор жаловался, что, несмотря на семь часов работы в день, прогресс был чрезвычайно медленным. В сентябре ежедневный график работы был увеличен до десяти часов в день, и симфония была завершена 7 октября 1895 г.

В 1896 г., после долгого перерыва, М. П. Беляев*** в частном порядке согласился включить ее в один из своих Санкт-Петербургских русских симфонических концертов [4, с. 21]. Однако были и критические моменты: С. И. Танеев высказал жалобы на симфонию, получив ее партитуру, что послужило поводом для доработки симфонии со стороны Рахманинова, Н. А. Римский-Корсаков**** выражал замечания на этапе репетиций [5, с. 68; 6, с. 71].

Митрофан Петрович Беляев

*Николай Андреевич
Римский-Корсаков*

* Риземан Бернгард Оскар фон (1880–1934) – музыковед из балтийских немцев.

** Танеев Сергей Иванович (1856–1915) – отечественный композитор, пианист, педагог, теоретик, общественный деятель, директор Московской консерватории, сооснователь Народной консерватории.

*** Беляев Митрофан Петрович (1836–1903/1904) – отечественный лесопромышленник, меценат и музыкальный издатель.

**** Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844–1908) – отечественный композитор, педагог, дирижер, общественный деятель, критик, член «Могучей кучки», морской офицер.

До премьеры композитор нервничал, но был оптимистичен из-за своих предыдущих успехов, среди которых было присуждение выпускной Большой золотой медали Московской консерватории (за блестящее окончание курса двух отделений: композиторского и фортепианного) [5, с. 76].

Премьера, однако, оказалась катастрофой: С. В. Рахманинов с ужасом слушал какофонию за кулисами, чтобы избежать унижения со стороны публики, и в конце концов покинул зал, когда произведение закончилось [4, с. 22]. Симфония была просто уничтожена критиками, и, помимо заявляемых проблем с самим произведением, виной всему было также плохое и не до конца отрепетированное исполнение, возможно, пьяным А. К. Глазуновым* [4, с. 23]. Например, Ц. А. Кюи** писал: «Если бы в аду была консерватория, если бы одному из ее талантливых учеников было поручено написать программную симфонию на тему “Семи казней египетских”, и если бы он сочинил симфонию, подобную симфонии г-на Рахманинова, то он бы блестяще выполнил свою задачу и порадовал бы обитателей ада.

Для нас эта музыка оставляет дурное впечатление своими изломанными ритмами, неясностью и неопределенностью форм, бессмысленным повторением одних и тех же коротких трюков, гнусавым звуком оркестра, натужным грохотом духовых и, прежде всего, своей болезненно-извращенной гармонизацией и квазимелодическими очертаниями, полным отсутствием простоты и естественности, полным отсутствием тем» [7, с. 97 (цит. по: Кюи Ц. Третий русский симфонический концерт // Санкт-Петербургские ведомости и биржевая газета. 17 марта 1897. С. 3)].

*Николай Андреевич Римский-Корсаков
и Александр Константинович Глазунов*

Цезарь Антонович Кюи

Более того, предубеждение при1верженца так называемой петербургской композиторской школы Цезаря Кюи против московских композиторов было чрезвычайно глубоким. В письме к М. С. Керзиной*** от 19 декабря 1904 г. он поместил их

* Глазунов Александр Константинович (1865–1936) – отечественный композитор, дирижер, директор Санкт-Петербургской консерватории, Народный артист республики.

** Кюи Цезарь Антонович (1835–1918) – отечественный композитор, критик, член «Могучей кучки», военный инженер-генерал.

*** Керзина Мария Семеновна (1865–1926) – соосновательница (с супругом – адвокатом Аркадием Михайловичем) частной концертной организации «Кружок любителей русской музыки».

вместе с Рихардом Штраусом*, «чья абсурдная какофония не будет музыкой даже в XXX-м веке» [6, с. 72].

Чета Керзиных

Рихард Штраус

Александр Коптяев

А. П. Коптяев** вторил: «Едва ли будет слишком сильным сказать, что у ней нет недостатков, ибо она – сплошной недостаток» [5, с. 78].

Более взвешенную оценку произведению, к сожалению, уже слишком поздно, чтобы исправить ущерб, нанесенный Ц. А. Кюи, дал критик Николай Финдейзен*** в апрельском номере «Русской музыкальной газеты» [6, с. 72].

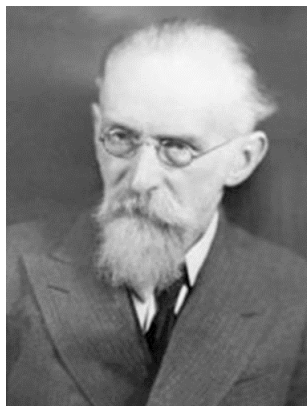
* *Штраус Рихард* (1864–1949) – немецкий композитор и дирижер.

** *Коптяев Александр Петрович* (1868–1941) – отечественный музыковед и композитор.

*** *Финдейзен Николай Федорович* (1868–1928) – отечественный музыковед-историк, критик, общественный деятель.

Николай Финдейзен

Александр Оссовский

Премьера симфонии состоялась только 15 марта 1897 г. в Санкт-Петербурге, дирижировал будущий ректор Санкт-Петербургской консерватории А. К. Глазунов. Симфония потерпела полный провал, в частности критики обвиняли С. В. Рахманинова в эклектизме. По воспоминаниям А. В. Оссовского* исполнение было необдуманное, недоработанным [8]. Более того, С. В. Рахманинов и А. К. Глазунов были очень разными по мировоззрению, складу психики, эстетическим и художественным принципам и принадлежали разным школам: С. В. Рахманинов – московской, а А. К. Глазунов – петербургской. Это немаловажный момент. Не странно ли, что музыка С. В. Рахманинова впервые прозвучала в симфонических концертах Петербургского отделения Русского музыкального общества только в 1908 г. (Второй концерт Рахманинова в исполнении Л. Д. Крейцера**), в камерных концертах вовсе не исполнялась? Не удивительно ли, что сам С. В. Рахманинов ни разу не был привлечен к участию в концертах Петербургского отделения Русского музыкального общества ни как пианист, ни как дирижер?

Леонид Крейцер

Александр Хессин

* Оссовский Александр Вячеславович (1871–1957) – отечественный музыковед, критик, педагог, общественный деятель.

** Крейцер Леонид Давидович (1884–1953) – отечественный пианист, педагог.

Александр Хессин*, присутствовавший на премьере, вспоминал: «Симфония была недостаточно отрепетирована, оркестр был неровным, не хватало элементарной устойчивости темпов, многие ошибки в оркестровых партиях не были исправлены; но главное, что испортило произведение, – это безжизненное, поверхностное, вялое исполнение, без проблесков оживления, энтузиазма или блеска оркестрового звучания» [7, с. 97].

Более того, Наталья Сатина, которая вышла замуж за С. В. Рахманинова, позже утверждала наряду с другими свидетелями, что А. К. Глазунов мог быть пьяным на сцене. На репетиции он «стоял неподвижно на пюпитре дирижера, без движения размахивая палочкой» [7, с. 96 (цит. по воспоминаниям Е. Ю. Крейцер**)]. С. В. Рахманинов был, очевидно, очень обеспокоен и в паузах подходил к А. К. Глазунову и что-то ему говорил, но ему так и не удалось вывести его из состояния полного безразличия [5, с. 77]. Хотя С. В. Рахманинов никогда не упоминал об опьянении, и само обвинение не может быть подтверждено, оно может быть правдоподобным, учитывая репутацию А. К. Глазунова как склонного к алкоголизму. Как позже рассказал его ученик Дмитрий Шостакович***, А. К. Глазунов держал бутылку алкоголя, спрятанную за своим столом в Санкт-Петербургской консерватории, потягивая ее через трубочку во время проведения занятий [4, с. 709].

Елена Крейцер (Жуковская)

Дмитрий Шостакович

Пьяный или нет, А. К. Глазунов, возможно, не понял и не был полностью предан симфонии, поскольку это была композиция в более новой, более современной манере и большей продолжительности (примерно 45 минут), чем он мог ожидать [9,

* Хессин Александр Борисович (1869–1955) – отечественный дирижер, композитор, педагог.

** Крейцер Елена Юльевна (1875–1961) – пианистка, певица, педагог, подруга семьи С. В. Рахманинова.

*** Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) – отечественный композитор, пианист, педагог, общественный деятель, Народный артист СССР.

с. 37]. Он также, по-видимому, не симпатизировал музыке С. В. Рахманинова в целом, прокомментировав в другом случае: «В ней много чувств... но никакого смысла» [10, с. 57]. Что делает этот комментарий странным сам по себе, так это то, что сам А. К. Глазунов, возможно, предвосхитил музыкальный стиль С. В. Рахманинова в своей Второй симфонии, которую он написал в 1886 г. [5, прим. 5]. (А. К. Глазунов позже продемонстрировал неуважение к С. В. Рахманинову, оставив копию партитуры Четвертого фортепианного концерта в парижском такси в 1930 г. Партитура была подарком от композитора [11, с. 266].) Тем не менее может показаться удивительным, но А. К. Глазунов компетентно исполнил оркестровую фантазию С. В. Рахманинова «Утес» годом ранее [5, с. 77]. Хотя она была в целом принята благосклонно, Цезарь Кюи заявил в предвкушении своих комментариев к симфонии, что «вся композиция показывает, что этот композитор больше заботится о звуке, чем о музыке» [6, с. 68]. Все это похоже на заговор, но не будем вдаваться в конспирологию.

Александр Затаевич

Софья Сатина

Провал симфонии имел трагические последствия для С. В. Рахманинова – композитор практически ничего не писал в течение трех лет, симфония осталась неизданной, а партитура считается утраченной*.

* Перед отъездом из России (как оказалось навсегда) С. В. Рахманинов отдал ключ от своего письменного стола в московской квартире своей двоюродной сестре Софье Сатиной; в нем была заперта рукопись партитуры Первой симфонии. Он показал ей рукопись и попросил ее присмотреть за ней для него. Сатина перенесла стол в свою квартиру в том же здании. Он оставался там до эмиграции Сатиных из России в 1921 г. В то время рукопись перешла на попечение семейной экономки Марии Шаталиной (урожденной Ивановой). М. Шаталина умерла в 1925 г. Все остальные рукописи из квартиры Рахманинова были перевезены государством в архив Музея музыки имени М. И. Глинки в Москве, но рукопись партитуры исчезла. Таинственное исчезновение партитуры навело некоторых на мысль, что она могла быть украдена. Независимо от точных обстоятельств, рукопись партитуры остается утерянной [7, с. 103].

Сам композитор писал 06–07.05.1897 г. А. В. Затаевичу*:

«Главная причина этому – моя слабость, которая заставляет меня все время лежать... Лежу и изредка читаю. Сочинять тоже не могу... Не сообщал Вам также впечатлений после исполнения моей первой Симфонии. Сделаю это теперь, хотя мне это и трудно, так как до сих пор не могу в них разобраться сам. Верно только то, что меня совсем не трогает неуспех, что меня совсем не обескураживает руготня газет – но зато меня глубоко огорчает и на меня тяжело действует то, что мне самому моя Симфония, несмотря на то, что я ее очень любил, раньше, сейчас люблю, после первой же репетиции совсем не понравилась... Значит, плохая инструментовка, скажете Вы. Но я уверен, отвечу я, что хорошая музыка будет “просвечивать” и сквозь плохую инструментовку, а я не нахожу, чтоб инструментовка была совсем неудачна. Остается, значит, два предположения. Или я, как некоторые авторы, отношусь незаслуженно пристрастно к этому сочинению, или это сочинение было плохо исполнено. А это действительно было так. Я удивляюсь, как такой высокоталантливый человек, как Глазунов, может так плохо дирижировать? Я не говорю уже о дирижерской технике (ее у него и спрашивать нечего), я говорю о его музыкальности. Он ничего не чувствует, когда дирижирует. Он как будто ничего не понимает! Когда однажды у Ант[она] Рубинштейна спросили за ужином, как ему нравится певец N, певший партию Демона, то Рубинштейн, вместо ответа, взял ножик и поставил его перед спрашивающим перпендикулярно. Я могу сказать то же самое. Итак, я допускаю, что исполнение могло быть причиной провала. (Я не утверждаю, а я допускаю.) Если бы эта Симфония была бы знакома публике, то она обвиняла бы дирижера (я продолжаю “допускать”), если же вещь незнакома и плохо исполнена, то публика склонна обвинить композитора. Это, кажется, вероятная точка зрения. Тем более что эта Симфония, если и не декадентская, как пишут и как понимают это слово, то действительно немного “новая”. Значит, ее уж нужно сыграть по точнейшим указаниям автора, который, может быть, помирил бы хоть этим немного себя с публикой, и публику с произведением (то есть произведение для публики было бы в этом случае более понятно). Не потому ли и моим приятелям, ездившим в Петербург, она не понравилась (не публика, а Симфония), хотя, когда я сам играл им ее, они говорили другое. В данную минуту, как видите, склонен думать, что виновато исполнение. Завтра, вероятно, и это мнение переменю. От Симфонии все-таки не откажусь. Через полгода, когда она облежится, посмотрю ее, может быть, поправлю ее и, может быть, напечатаю – а может быть, и пристрастие тогда пройдет. Тогда разорву ее...» [12].

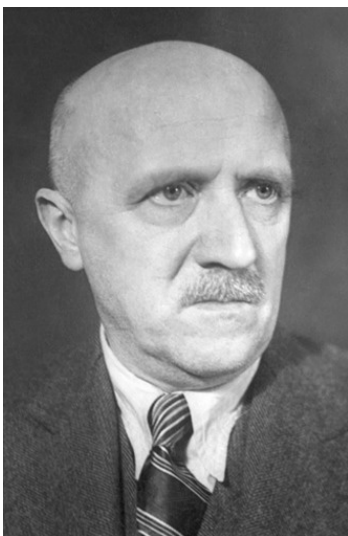
При этом видно, что с композитора сняли писательский блок, но саму психотравмирующую причину не проработали – через 20 лет, 13 (26) апреля 1917 г. композитор писал Б. В. Асафьеву**:

* Затаевич Александр Викторович (1869–1936) – отечественный композитор, музыкант-этнограф, публицист, критик, музыковед, общественный деятель.

** Асафьев Борис Владимирович (1884–1949) – отечественный музыковед, критик, педагог, композитор, публицист, общественный деятель. Академик АН СССР, Народный артист СССР.

«Теперь про Симфонию ор. 13. Что сказать про нее?! Сочинена она в 1895 г. Исполнялась в 1897-м. Провалилась, что, впрочем, ничего не доказывает. Проваливались хорошие вещи неоднократно, и еще чаще плохие нравились. До исполнения Симфонии был о ней преувеличенно высокого мнения. После первого прослушания – мнение радикально изменил. Правда, как мне уже теперь только кажется, была на середине. Там есть кой-где недурная музыка, но есть и много слабого, детского, натянутого, выпяренного... Симфония очень плохо инструментована и так же плохо исполнялась (дирижер Глазунов). После этой Симфонии не сочинял ничего около трех лет. Был подобен человеку, которого хватил удар и у которого на долгое время отнялись и голова, и руки... Симфонию не покажу и в завещании наложу запрет на смотрины...» [13].

В 1944 г. А. В. Оссовскому восстановить партитуру произведения. «Вторая премьера» симфонии на этот раз с огромным успехом прошла в Москве 17 октября 1945 г., дирижировал Александр Гаук*.

Борис Асафьев

Александр Гаук

Но в 1897 г. после случившегося С. В. Рахманинов практически перестал сочинять, и, хотя в письмах упоминается и депрессия, и апатия, все же поведение композитора и нужна в деньгах заставляют его работать, и эта активность вовсе не похожа на трехлетнее «лежание на диване» и переживание депрессии.

С. В. Рахманинов становится дирижером у С. И. Мамонтова** в Московской частной русской опере с 1897-го по 1898 г. [14, с. 4]. Это давало доход испытываю-

* Гаук Александр Васильевич (1893–1963) – отечественный дирижер, педагог, композитор, Народный артист республики.

** Мамонтов Савва Иванович (1841–1918) – отечественный предприниматель-железнодорожник, представитель купеческой династии, меценат – покровитель многих композиторов, художников и артистов, создатель Абрамцевского художественного кружка.

щему нехватку денег Рахманинову; в конце концов он ушел, так как не оставалось времени на другие виды деятельности, и С. В. Рахманинов превратил уроки игры на фортепиано в свой основной источник дохода [7, с. 118]:

«Жить мне становилось все труднее и труднее. У меня было несколько уроков, и я пытался – без большого успеха – найти ангажемент в качестве пианиста. Так я пробивался в течение двух или трех лет, как вдруг, совершенно неожиданно, я получил необыкновенное предложение в совершенно иной области. Один очень богатый москвич-железнодорожник решил организовать частную оперу. Это был Савва Мамонтов. Он предложил мне место второго дирижера в его новой оперной компании, и я, разумеется, немедленно предложение это принял» [15].

Савва Мамонтов, познакомивший будущих друзей С. Рахманинова и Ф. Шаляпина

С. В. Рахманинов к Н. Д. Скалон*, Новгород. Март, 18, 1897:

«Теперь я хочу поблагодарить Вас и Ваших сестер за деньги, которые вы мне дали на дорогу. Когда я поехал от Вас к Глазунову и представил себе, что вдруг мне пришлось бы сейчас просить у него в долг денег, то пришел прямо в ужас от одной этой мысли. Я бы, впрочем, все-таки и не спросил бы их у него в конце концов, если бы даже у меня не было бы в кармане ваших. Язык бы не повернулся...» [16].

При этом С. В. Рахманинов к А. К. Глазунову. Москва. Январь, 11, 1897:

«Затем я хотел Вас очень поблагодарить за назначение моей Симфонии вообще в Вашу программу» [17].

* Скалон Наталья Дмитриевна (1868–1943) – двоюродная сестра будущей супруги С. В. Рахманинова Натальи Сатиной. Имение Скалонов находилось рядом с усадьбой Сатиных в Тамбовской губернии. С. В. Рахманинов давал уроки сыну Н. Д. Скалон П. П. Вальдгарду. Благодаря рекомендации С. В. Рахманинова после Октябрьской революции 1917 г. смогла работать концертмейстером в театре.

*Сергей Рахманинов с сестрами Скалон (Натальей, Верой и Людмилой).
На обороте надпись карандашом: «Татуша, Леля, Вера и Сережа (у него болели зубы).
Лето 1897 года, имение Игнатово»*

С. В. Рахманинов к С. В. Смоленскому*. Им. Игнатово, Нижегородской губ.
Июнь, 30, 1897:

*«Простите меня, дорогой Степан Васильевич, за поздний ответ на Ваше
милое письмо с текстом литургии. Верьте мне, я сделал это только по нездоровью,
иначе давно благодарил бы Вас за Вашу доброту и внимание ко мне... Я себя
чувствую сейчас так плохо, что заниматься могу только лечением... Во многом
у меня незадачи и неприятности!» [18].*

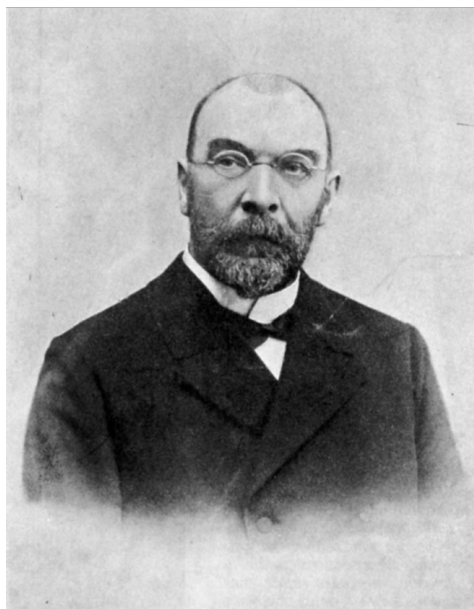
С. В. Рахманинов к А. В. Затаевичу. Им. Игнатово, Нижегородской губ.
Сентябрь, 4, 1897:

«Ваши оба письма я получил, милый друг Александр Викторович, очень благодарю Вас за них. Простите за поздний ответ. Причина все та же, то есть непростительная лень и поблажки, которые я позволяю себе делать все последнее время. И моя болезнь почек, а посему – в начале лета ни ходить, ни сидеть много не мог. Я лежал только и усиленно лечился. Теперь я поправился. Боли меня почти

* Смоленский Степан Васильевич (1848–1909) – музыковед, палеограф, педагог, дирижер, директор Синодального училища, управляющий Придворной капеллы, основатель частного Регентского училища. По приглашению С. И. Танеева читал в Московской консерватории курсы по истории древнерусского певческого искусства, которые посещал С. В. Рахманинов.

оставили. Благодаря этой болезни мне никакая работа на ум не шла, и я ничего ровно не написал. Но не жалею об этом, лишь бы поправиться совсем» [19].

Незадолго до этого С. В. Рахманинов получил известие о своей возлюбленной детства Вере Скалон*, которой он писал письма на протяжении всего своего детства и большей части подросткового возраста. Она была счастлива в браке с другим человеком.

Степан Смоленский

Вера Скалон и Наталья Сатина.
1890-е гг.

Предложение руки и сердца, сделанное самим Рахманиновым своей двоюродной сестре Наталье Сатиной, было отклонено церковью, поскольку Русская православная церковь запрещает браки между двоюродными братьями и сестрами**.

В его письмах сразу же отражается этот печальный поворот событий.

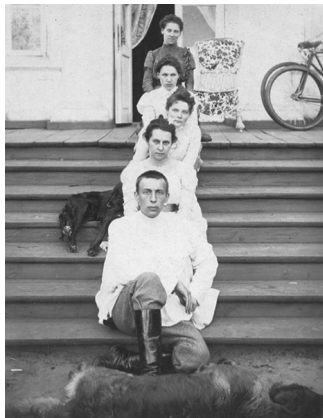
С. В. Рахманинов к Н. Д. Скалон. Москва. Декабрь, 18, 1897:

«Мои дела обстоят все так же скверно. Я начинаю, кажется, страдать черной меланхолией... я даже сегодня дураком ревел... Водки и вообще вина я еще не начал пить, хотя почти каждый день бываю в числе приглашенных С. Мамонтовым в трактире, где сижу и молчу, но я готов дать почти честное слово, что, если дела не изменятся, то я начну пить. Меня к этому очень тянет. Татуша, я умру

* Скалон Вера Дмитриевна (1875–1909) – подростковая и юношеская любовь С. В. Рахманинова. Родители Веры не одобрили брак с финансово необеспеченным юным композитором из обедневшего рода. Перед замужеством она сожгла все письма С. В. Рахманинова.

** Английский натуралист и путешественник Чарльз Роберт Дарвин (1809–1882), например, тоже был женат на своей двоюродной сестре (хотя это было до того, как он сформулировал свою теорию эволюции).

к концу сезона от черной меланхолии. Смотрите, плачьте больше! Приходите ко мне на могилу...» [20].

*С. Рахманинов с кузинами и имение Сатиных Ивановка
(сожжено в Октябрьскую революцию)*

В конце 1898 г. С. В. Рахманинов был приглашен выступить в Лондоне в апреле 1899 г., где он должен был сыграть свой Второй фортепианный концерт. Однако он написал в Лондонское филармоническое общество, что не может закончить второй концерт из-за болезни [5, с. 87]. Секретарь общества Франческо Бергер пригласил его вернуться в следующем году с исполнением Первого концерта. Однако С. В. Рахманинов пообещал вернуться с другим сочинением [6, с. 87]. А. Б. Гольденвейзер* хотел сыграть новый концерт у М. П. Беляева в Санкт-Петербурге, но С. В. Рахманинов отправил ему письмо, в котором сообщал, что до сих пор ничего не написал [7, с. 118].

Остаток лета и осень 1899 г. непродуктивность С. В. Рахманинова усугубила его депрессию [6, с. 88]. Друг Сатиных (родственники Рахманинова), пытаясь вывести подавленного композитора из творческого кризиса, предложил ему посетить Льва Толстого. Однако визит С. В. Рахманинова к писателю, славящемуся скверным характером, только усилил его уныние. «Скажите, – спрашивал автор “Войны и мира” композитора, – нужна ли кому-нибудь такая музыка?» [10, с. 71–72].

В итоге Сатины, обеспокоенные благополучием своего дорогого родственника, убедили его посетить Николая Даля. Отчаявшись, он согласился без колебаний. С января по апрель 1900 г. композитор посещал его ежедневно бесплатно. Н. В. Даль восстановил душевное здоровье С. В. Рахманинова и его уверенность в сочинительстве.

В июне 1900 г., получив приглашение исполнить Мефистофеля в Ла Скала, Ф. И. Шаляпин позвал С. В. Рахманинова пожить у него в Италии. Во время своего пребывания С. В. Рахманинов начал работать над второй и третьей частями своего Второго фортепианного концерта [4, с. 31]. С энтузиазмом он продолжил сочинение

* Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961) – отечественный пианист, педагог, публицист, критик, композитор, общественный деятель, Народный артист СССР.

после возвращения в Россию. В течение оставшейся части лета и осени работа была закончена «быстро и легко», хотя первая часть вызвала у него трудности (Барри Мартин упоминал, что С. В. Рахманинов мог изначально написать или придумать первую часть до остальных, и что, по словам А. Б. Гольденвейзера, первая часть существовала в нескольких вариантах, и нерешительность Рахманинова в выборе одного из них заставила его исполнить концерт незаконченным [7, с. 125]. Макс Харрисон утверждает обратное, а именно, что последние две части были написаны первыми [5, с. 99]. Композитор рассказал своему биографу Оскару фон Риземану, что «материал рос в объеме, и новые музыкальные идеи начали шевелиться во мне – гораздо больше, чем мне было нужно для моего концерта» [21, с. 112].

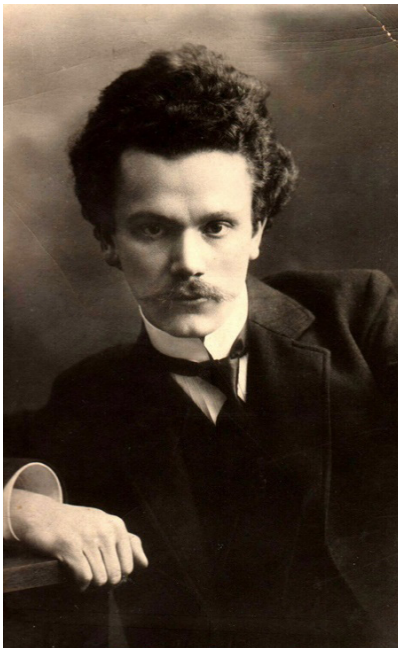
Следующие письма композитор писал после терапии Н. В. Даля.

С. В. Рахманинов к Н. Д. Скалон. Ялта. Май, 8, 1900:

«Я здоров. Живу тихо и спокойно, а это довольно скучно» [22].

С. В. Рахманинов к М. И. Чайковскому*. Варацце**. Июнь, 14, 1900:

«С тех пор, как я был у Вас в Клину, прошло два года, и в эти два года я, кроме одного романса, не сочинил ни одной ноты. Вообще эту способность сочинять я потерял совершенно, по-видимому, и все мои помыслы направлены к тому, чтобы ее вернуть...» [23].

Александр Гольденвейзер

Модест Чайковский

* Чайковский Модест Ильич (1850–1916) – отечественный драматург, либреттист, переводчик, критик, младший брат П. И. Чайковского.

** Варацце – город в Италии на берегу Лигурийского моря, в провинции Савона.

Две законченные части должны были быть исполнены в Московском дворянском зале в декабре на концерте, устроенном в пользу Тюремного комитета женского призрения. Накануне концерта С. В. Рахманинов простудился, но не хотел отменять выступление. После восьмилетнего перерыва С. В. Рахманинова в качестве солиста вместе с двоюродным братом А. И. Зилоти* за дирижерским пультом данный концерт имел большой успех [5, с. 93]. И. В. Липаев** писал: «...давно стены Дворянского зала не оглашались такими восторженными, бурными аплодисментами, как в тот вечер... В этом произведении много поэзии, красоты, тепла, богатой оркестровки, здоровой и жизнерадостной творческой силы. Талант Рахманинова очевиден во всем» [6, с. 94–95]. Немецкая компания Gutheil*** опубликовала концерт как опус номер 18 в следующем году (хотя концерт был написан раньше опуса 17) [5, с. 93].

Иван Липаев

Василий Сафонов

С. В. Рахманинов к В. И. Сафонову****. Москва. Февраль, 18, 1901:

«Вам неправильно сообщили, что я окончил свой 2-й Концерт. Он еще не готов. Все это время я был занят другим сочинением и за Концерт мой принял только вчера» [24].

* Зилоти Александр Ильич (1863–1945) – отечественный пианист, дирижер, педагог, общественный деятель, двоюродный брат С. В. Рахманинова, супруг Веры Павловны Третьяковой (дочери основателя Третьяковской галереи Павла Михайловича Третьякова).

** Липаев Иван Васильевич (1865–1942) – отечественный тромбонист, критик, литератор, общественный деятель.

*** «А. Gutheil» («А. Гутхейль») – отечественная музыкально-издательская фирма, основанная Александром Богдановичем Гутхейлем в 1859 г., располагавшаяся в Москве на Кузнецком мосту, д. 10. После смерти Александра Борисовича издательство возглавил его сын Карл Александрович, сотрудничавший с С. В. Рахманиновым. В 1914 г. после начала Первой мировой войны Карл Александрович Гутхейль продал компанию «Российскому музыкальному издательству», сооснователем которого был С. В. Рахманинов.

**** Сафонов Василий Ильич (1852–1918) – отечественный дирижер, пианист, педагог, общественный деятель, ректор Московской консерватории.

С. В. Рахманинов получал финансовую помощь от А. И. Зилоти, чтобы продержаться следующие три года, обеспечив себе возможность сочинять, не беспокоясь о средствах [25, с. 60]. К апрелю 1901 г., оставаясь у А. Б. Гольденвейзера, он закончил первую часть концерта и впоследствии впервые исполнил полное произведение на концерте Московского филармонического общества. Однако за пять дней до премьеры С. В. Рахманинов получил письмо от Никиты Морозова * (его одноклассника по консерватории), который донимал его по поводу структуры концерта после получения его партитуры, отметив, что первая тема кажется введением ко второй. Взбешенный, композитор ответил, что согласен с его мнением и размышляет над первой частью. За пять дней до демонстрации работы С. В. Рахманинов, пережив паническую атаку, снова убедился, что создал посредственное произведение.

Кузены Александр Зилоти и Сергей Рахманинов

Никита Морозов

С. В. Рахманинов к Н. С. Морозову. Москва. Ноябрь, 4, 1901:

«Ты прав, Никита Семенович! Сейчас я проигрывал первую часть своего Концерта, и только сейчас мне стало вдруг ясно, что переход от первой темы ко второй никуда не годится, что в таком виде первая тема не есть первая тема, а есть вступление, и что мне ни один дурак не поверит, когда я начну играть вторую тему, что это вторая тема именно и есть. Все будут думать, что это начало Концерта. По-моему, вся часть эта испорчена и стала мне с этой минуты положительно противна. Я просто в отчаянии! И зачем только ты пристал ко мне со своим анализом за пять дней до исполнения этого Концерта?!» [26].

Несмотря на это, концерт имел ошеломляющий успех, и С. В. Рахманинов получил всеобщее признание, убедившись в правильности выбранного композиторского пути [27, с. 98]. Даже Ц. А. Кюи, который ранее всячески критиковал его Первую симфонию, выразил восторг по поводу работы над Вторым концертом в письме от 1903 г. [4, с. 32]. Произведение создало славу С. В. Рахманинова как композитора и является одним из его самых популярных произведений.

* Морозов Никита Семенович (1864–1925) – отечественный педагог и теоретик.

Например, письмо К. Г. Держинской* от 22 января 1911 г.:

«Вчерашний симфонический концерт под управлением Рахманинова, его игра (Второй концерт с оркестром) – это то, что довело публику до какого-то нервного, потрясенного состояния... Я верю, когда говорили в публике, что аплодировать такому великому творцу и художнику нельзя. Нельзя прийти в себя... Я бы не посмела пойти к нему для прослушивания меня, если бы он назначил мне встречу уже после концерта...» [8].

С. В. Рахманинов, воодушевленный успехом, который он ощутил, снова обретя способность сочинять, а также отсутствием финансовых проблем, погасил заем у А. И. Зилоти в течение года после получения последнего взноса [25, с. 61].

После женитьбы на своей двоюродной сестре Наталье Сатиной, С. В. Рахманинов получил приглашение сыграть свой концерт с Венской филармонией под управлением Василия Сафонова в декабре. В конце 1904 г. С. В. Рахманинов стал обладателем премии М. И. Глинки, денежной награды, учрежденной по завещанию М. П. Беляева, получив за свой концерт 500 рублей [5, с. 113]. За всю свою жизнь С. В. Рахманинов исполнил свой концерт в общей сложности не одну сотню раз.

Ксения Держинская

Сергей и Наталья Рахманиновы

Сегодня симфония № 1 считается хорошим произведением, демонстрирующим мастерство инструментовки и лишенным недостатков. Восприятие симфонии № 1, безусловно, способствовало длительной депрессии С. В. Рахманинова, но это не было ни единственным фактором, ни катализатором. Хотя ее провал ни в коем случае не был незначительным событием в его жизни, депрессия была вызвана лишь последующими размышлениями об этом событии, усугубленными физическим заболеванием и отказом от первоначального предложения руки и сердца своей двоюродной сестре.

* Держинская Ксения Георгиевна (1889–1951) – отечественная оперная певица (сопрано), педагог, публицист, Народная артистка СССР. Встреча с С. В. Рахманиновым определила карьеру певицы.

Второй концерт был первым, написанным в его нынешнем виде, и единственным концертом, для которого после премьеры никогда не было никаких намеков на исправления или сокращения. Хотя он «канонизирован» в стандартном оркестровом репертуаре как основа всех концертов, его следует признать великолепной победой над чисто случайной неудачей его симфонии. Фортепианный концерт № 2 знаменует собой возвращение не только к сочинительству, но и к личной жизни.

Творческий кризис (в некоторых источниках принят термин “*writer’s block*”, писательский блок) – состояние, в котором автор теряет способность создавать новые произведения или переживает творческий спад. Тяжесть состояния варьируется от сложности в придумывании оригинальных идей до многолетней неспособности заниматься работой.

Эдмунд Берглер

С. Рахманинов
в период творческого кризиса. 1899 г.

Творческому кризису были подвержены многие профессиональные деятели искусств. Исследования по данной теме проводились в конце 1970-х и 1980-х гг. Исследователи фокусировались в основном на творческом кризисе писателей. Состояние впервые было описано в 1947 г. психоаналитиком Эдмундом Берглером (который описал в свое время описал его как состояние, вызванное психическим мазохизмом, матерями, на оральной стадии которые кормили ребенка из бутылочки, и нестабильной личной жизнью)*. Большинство исследователей писательского блока сходятся во мнении, что большинство причин

* Берглер Эдмунд (1899–1962) – американский психоаналитик австрийского происхождения.

писательского блока имеют аффективный / физиологический, мотивационный и когнитивный компонент (проблемы в лимбической системе; специфическая профессиональная тревожность; история автора, связанная с процессом сочинения и ограничениями, берущими начало в прошлом).

Современная психология предполагает, что кризис может возникать из-за внешних неблагоприятных обстоятельств в жизни или карьере автора: физическая болезнь, депрессия, разрыв отношений, финансовое давление, ощущение провала. Сама необходимость иметь на выходе продукт может способствовать кризису, особенно если автор вынужден работать несвойственным ему образом (то есть под угрозой надвигающегося крайнего срока или в неподходящем стиле или жанре). Писательский блок может также происходить от страха не соответствовать прежним большим успехам.

Современная психотерапия предлагает следующие стратегии для преодоления писательского блока: групповое обсуждение, ведение дневника, фрирайтинг*, мозговой штурм, составление списков и работа с текстом.

Случай Сергея Рахманинова подчеркивает сложную связь между психическим заболеванием и артистизмом и важную роль специалистов в области психического здоровья в уменьшении страданий и повышении креативности. Сегодня С. В. Рахманинов повсеместно считается одним из выдающихся музыкантов XX в., но, вероятно, был бы не так известен в мировой истории музыки, если бы не эффективное вмешательство доктора Николая Даля.

С. В. Рахманинов говорил О. Риземану: «Мои родственники сказали доктору Далю, что он любым путем должен избавить меня от апатии и добиться, чтобы я снова начал сочинять. Даль спросил, что именно они хотели, чтобы я сочинил, и получил ответ: концерт для фортепьяно. Тот, который я обещал лондонской публике и в отчаянии отложил. В результате, лежа в полудреме в кресле доктора Даля, я изо дня в день слышал повторявшуюся гипнотическую формулу: “Вы начнете писать концерт. Вы будете работать с полной легкостью. Концерт получится прекрасный”. Всегда одно и то же без пауз. И хотя это может показаться невероятным, лечение действительно помогло мне. Уже в начале лета я снова начал сочинять. Я обрел веру в свои силы и мог теперь позволить себе думать об осуществлении заветной мечты: полностью посвятить два года сочинению.

Я ощущал, что лечение доктора Даля поразительно укрепило мою нервную систему. Из чувства благодарности я посвятил ему свой Второй концерт. Так как сочинение пользовалось в Москве большим успехом, все думали и гадали, какое отношение может иметь к нему доктор Даль. Истина, однако, была известна только Далю, Сатиным и мне» [21, с. 192].

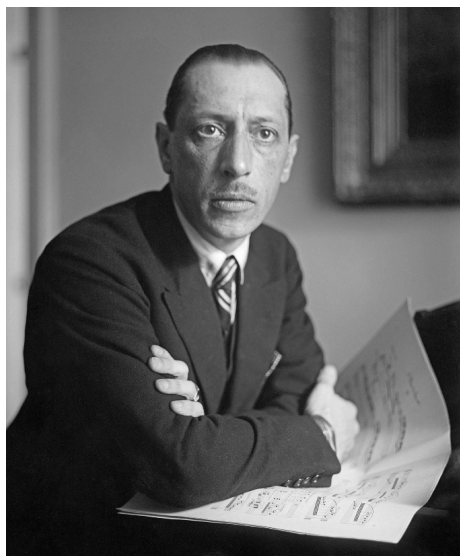
После успешного курса терапии С. В. Рахманинов расцвел творчески. Его коллега-композитор Игорь Стравинский** заметил, что это было так, как буд-

* *Фрирайтинг* [англ. free writing свободное письмо] – письменный мозговой штурм, записывание всех возникающих в голове мыслей в течение определенного времени.

** *Стравинский Игорь Фёдорович* (1882–1971) – отечественный композитор, пианист, дирижер.

то он перешел от использования акварели к написанию масляной живописи. После Октябрьской революции 1917 г. С. В. Рахманинов с семьей бежал из России. Его озабоченность смертью резко возрастала по мере того, как он становился старше. Композитор использовал эту навязчивость в своих творческих целях, включив мотив *Dies Irae* (средневековый католический заупокойный распев «День гнева») по меньшей мере в 20 своих композиций.

У С. В. Рахманинова появились фобии по отношению к незнакомцам, темноте и мелким животным. Неизвестно, чтобы С. В. Рахманинов в дальнейшей жизни когда-либо консультировался с другими психотерапевтами после своего опыта с доктором Далем. Он не был мотивирован искать лечение своего расстройства настроения, обратившись к доктору Далу не из-за депрессии, а из-за писательского кризиса. У С. В. Рахманинова не было творческого кризиса в годы изгнания, но был лихорадочный темп концертной деятельности и тоска по родине, поэтому в эмиграции было написано всего шесть произведений.

Игорь Стравинский

*С. Рахманинов греет руки
в электрогрелке в антракте*

По мере того как С. В. Рахманинов становился старше, у него развился ряд физических недугов, включая артрит, перенапряжение глаз, невралгию, гипертонию, боли в пояснице и травмы кончиков пальцев, что побудило его личного врача настоятельно рекомендовать сократить изнурительный концертный график. С. В. Рахманинов отказался, объясняя, что единственная для него радость – это концерты... По словам С. В. Рахманинова, если что-то болит, то это прекращается, когда начинается музыка. Лучше умереть на сцене.

С. В. Рахманинов продолжал концерттировать даже после того, как ему поставили диагноз «быстроразвивающаяся злокачественная меланома» (рак кожи), от которого он умер за четыре дня до своего 70-летия.

Реконструкция дела С. В. Рахманинова

Около января 1900 г. Сергей Васильевич Рахманинов прошел курс гипнотерапии у Николая Владимировича Даля*. Он не сочинял больших произведений с тех пор, как провалилась его Первая симфония, и терапия была направлена в основном на преодоление этой проблемы. Лечение проводилось ежедневно в течение периода, который длился не более трех месяцев или около того. «Пациент» был «исцелен». В благодарность композитор посвятил Н. В. Далю свой Второй фортепианный концерт.

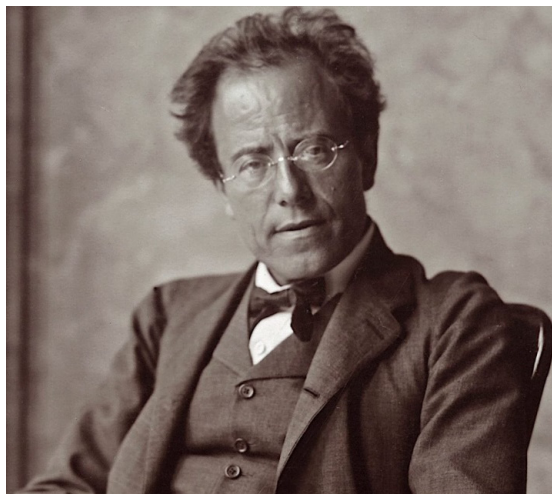
Сергей Рахманинов в период терапии, 1900 г.

* Даль Николай Владимирович (1860–1939) – отечественный психотерапевт, альтист-любитель.

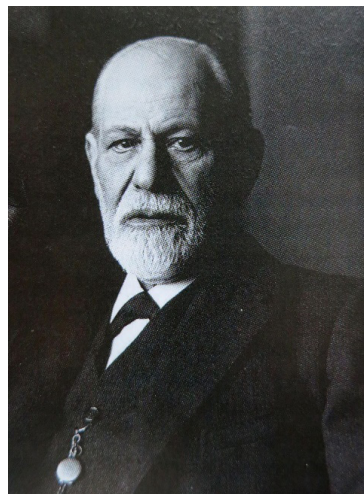
Возможно, неудивительно, что этот короткий эпизод в жизни С. В. Рахманинова породил множество домыслов. Однако примечательно, особенно учитывая поставленные на карту вопросы, что последующие биографы никогда по-настоящему не расследовали этот случай. Следовательно, отсутствие серьезных исследований породило мифы о докторе Н. В. Дале, сомнения относительно психического склада С. В. Рахманинова, относительно силы его уверенности в себе и, что еще хуже, относительно его мастерства и, в первую очередь, способности сочинять.

Доктор Даль и гипнотерапия

С момента возникновения фрейдизма и до полутора десятилетий до описываемых событий гипнотерапия была непопулярна как метод лечения. У Зигмунда Фрейда* были сильные опасения по поводу этой терапии. Однако в конце XIX в. терапия оказалась довольно успешной: Николай Даль, по сути, исцелил молодого Сергея Рахманинова, тогда как З. Фрейд хуже справился со своей задачей относительно Густава Малера**.

Густав Малер

Зигмунд Фрейд

З. Фрейд использовал гипноз для того, чтобы вызывать у своих пациентов «катарсис» после их детских травм, который, как он считал, очистит психику от долго подавляемой травмы; подход Н. В. Даля мы бы посчитали гораздо более современным – он заключался в том, чтобы использовать гипноз как форму позитивной разговорной терапии. К тому времени гипноз уже освободился от своих своеобразных,

* Фрейд Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог.

** Густав Малер обратился за консультацией к Зигмунду Фрейду после кризиса в браке. [Подробнее см.: *Вольф Тейс де*. Встреча Густава Малера с Зигмундом Фрейдом // Развитие личности. 2024. № 1. С. 70–86].

почти культовых начал и, наконец, стал восприниматься как мощный терапевтический инструмент.

Фридрих Месмер

Арман де Пюисегюр

Гипноз* использовался в медицинской практике со времен Фридриха Антона Месмера**. Ф. А. Месмер работал в Вене, а позже при французском дворе. Фактически, Ф. А. Месмер думал, что он практикует форму магнетизма***. Однако он сообщал о своих открытиях различным научным обществам, и, оглядываясь назад, теперь можно сделать вывод, что он вызывал у своих пациентов гипнотическое состояние, известное как «кризис». Именно маркиз Арман де Пюисегюр**** открыл спокойный транс, который Джеймс Брейд***** позже назвал «нейрогипнологией» – нервным сном.

* Гипноз [др. греч. сон] – состояние резкой фокусировки внимания и высокой подверженности внушению, вызываемое гипнотизером или самовнушением.

** Месмер Франц (Фридрих) Антон (1734–1815) – немецкий врач, автор учения о животном магнетизме (месмеризме).

*** Магнетизм – гипотеза Ф. А. Месмера о том, что существует некая природная магнетическая сила, которой обладают все живые существа и растения. С помощью этой силы некоторые люди (магнетизеры) могут телепатически провоцировать физические эффекты, включая исцеление.

**** Пюисегюр Аман-Мари-Жак дё Шастне, маркиз дё (1751–1825) – офицер-артиллерист, аристократ знатой французской фамилии. Известен как последователь идей месмеризма, магнетизер, один из донаучных основателей гипноза.

***** Брейд Джеймс (1795–1860) – шотландский хирург, натурфилософ, джентльмен науки (независимый исследователь), пионер гипноанестезии, один из тех, кто стал разделять месмеризм и гипноз.

Джеймс Брейд

Джон Эллиотсон

Его современник Джон Эллиотсон* начал использовать гипноз в качестве анестезии в своей лондонской больнице для проведения операций безболезненно. Тем временем во Франции были основаны две школы гипноза. Французский невролог Жан Шарко** основал школу гипноза в своей неврологической клинике в Сальпетриере*** в Париже, а Ипполит Бернгейм**** основал школу гипноза в Нанси*****.

* Эллиотсон Джон (1791–1868) – английский врач, член Лондонского королевского общества, главный врач больницы Университетского колледжа Лондона, передовой исследователь (одним из первых применял гипноанестезию, месмеризм, френологию, акупунктуру в лечении, а также внедрял использование стетоскопа). Со временем месмеризм уступил место гипнозу, а гипнотическая анестезия – химической, из-за чего Джон Эллиотсон окончил жизнь в бедности.

** Шарко Жан Мартен (1825–1893) – французский врач-психиатр, невролог, патолог, педагог, автор новаторской работы о гипнозе и истерии и ее психогенной природе, положившей начало научной школе больницы Сальпетриер. Основатель кафедры психиатрии Парижского университета, член Французской академии наук (в общей сложности он был почетным членом 55 научных организаций разных стран). Его имя фигурирует в 15 названиях болезней и процедур (например, душ Шарко). Ж. Шарко предложил закрепившиеся поныне названия болезней («болезнь Паркинсона», «синдром Туретта», «боковой амиотрофический склероз» и др.). Его учениками были известные психоневрологи: З. Фрейд, П. Жане, А. Бине, В. М. Бехтерев, Ж. де ля Туретт и многие другие исследователи разных стран.

*** Сальпетриёр [фр. склад селитры] – старинная больница в 13-м округе Парижа, расположенная на месте пороховой фабрики. Основана в 1657–1658 гг. Ж. Шарко прошел путь от интерна до заведующего неврологическим отделением больницы (помимо кафедры неврологии медицинского факультета Парижского университета). При нем больничный приют для престарелых душевнобольных женщин превратился в мировой психоневрологический центр.

**** Бернгейм Ипполит (1840–1919) – французский врач-невролог, психотерапевт, использовавший терапию сном и гипнозом, автор теории внушаемости.

***** Нанси – город и коммуна во Франции в регионе Лотарингия.

Жан Шарко

Ипполит Бернгейм

Первоначально Ж. Шарко считал, что гипноз – это явление, связанное с истерией*, и может быть вызван только у истеричных пациентов, но его переубедил И. Бернгейм, который проанализировал более 10 000 случаев и пришел к выводу, что гипноз вызывается внушением [28, с. 2–10]**.

Пьер Жане

Владимир Бехтерев

Альфред Бине

* *Истерия* [др. греч. матка] – устаревший медицинский диагноз, обозначающий нервное заболевание, сопровождающееся повышенной впечатлительностью, болезненной раздражительностью, судорогами, слезами. В античности и в средние века истерию диагностировали преимущественно у женщин и объясняли блужданием матки по организму – отсюда название.

** *Внушение, суггестия* – психологическое воздействие на сознание человека для некритического восприятия им убеждений и установок. *Самовнушение* реализуется через аутогенный тренинг.

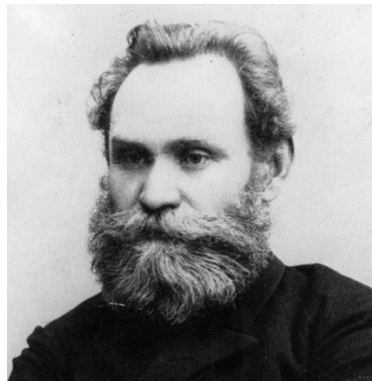
Биография «Сергей Рахманинов – жизнь в музыке», написанная Сергеем Бертенссоном, Джей Лейдой и, скорее всего, подготовленная кухней композитора Софьей Александровной Сатиной*, которая сама была выдающимся ученым, дала наиболее точное представление об обращении С. В. Рахманинова к Н. В. Далю.

Жиль де ля Туретт

Огюст Льебо

Иван Петрович Павлов

Мы не так уж много знаем о Николасе Дале. Но каждый пианист, играющий концерт, видит его имя на титульном листе партитуры, поскольку композитор посвятил ему произведение. Запрос в Российскую государственную библиотеку в Москве долгое время оставался без ответа. После напоминания пришел ответ, и здесь сказано кратко, но умно: «Из Российского медицинского списка, изданного Управлением Главного медицинского инспектора Министерства внутренних дел, за 1916 г., стр. 142: «Даль, Николай Владимирович. Родился в 1860 году. Государственный врач. Окончил в 1887 году. Частнопрактикующий врач. Москва».

Николай Даль

* Сатина Софья Александровна (1879–1975) – отечественный ботаник, исследователь грибов пеницилл. Сооснователь ботанического музея Москвы, автор книги о важности женского образования в России. Двоюродная сестра С. В. Рахманинова, родная сестра его супруги Натальи Сатиной. Они оставались друзьями всю жизнь. Софья Александровна сохранила многочисленные воспоминания о композиторе.

[Николай Владимирович Даль (17 июля 1860, Херсон – 1939, Бейрут) – отечественный психотерапевт. Брат зоотехника Константина Владимировича Даля.

Н. В. Даль окончил Александровскую гимназию в Керчи (с серебряной медалью) и медицинский факультет Московского университета. После чего ездил на стажировку к двум крупнейшим специалистам конца XIX века, практиковавшим лечебный гипноз: Ж. Шарко в Париж и вероятно А. О. Льебо* в Нанси. После этого успешно практиковал лечебный гипноз в России. У Н. В. Даля была частная практика в Москве. Он специализировался в области неврологии, психиатрии и психологии. Будучи популярным специалистом в артистических кругах Н. В. Даля посещали Ф. И. Шаляпин, А. Н. Скрябин**, К. С. Станиславский*** и многие другие [29; 30].

Константин
Станиславский

Григорий Грауэрман

Александр Скрябин

Кузены [С. В. Рахманинова], его тетя и их друг, доктор Грауэрман****, считали, что пришло время предпринять какие-то конструктивные шаги,

* Льебо Амбруаз Огюст (1823–1904) – французский врач, «отец гипнотерапии». Будучи интерном хирургического отделения медицинского факультета Страсбургского университета, заинтересовался животным магнетизмом. Сооснователь Школы гипноза Нанси, познакомившись с идеями Дж. Брейда. В отличие от «школы истерии» Сальпетриер «школа внушения» Нанси была ориентирована на суггестивное воздействие. Фундаментальное отличие от Парижской школы в том, что А. О. Льебо не считал гипноз следствием патологии, наподобие истерии. После задокументированного случая излечения ишиаса (пояснично-крестцового радикулита) исследованиями А. О. Льебо заинтересовались И. Бернгейм, З. Фрейд, И. П. Павлов, Н. В. Даль и др.

** Скрябин Александр Николаевич (1871/1872–1915) – отечественный композитор, пианист.

*** Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) – отечественный театральный режиссер, актер, педагог, реформатор театра, создатель собственной актерской системы психологической достоверности игры, сооснователь Московского художественного театра и Московского общества искусства и литературы, первый Народный артист СССР.

**** Грауэрман Григорий Львович (1861–1921) – отечественный врач, акушер-гинеколог, организатор дела родовспоможения в Москве. Организовал клинику женских болезней, женскую консультацию, молочную кухню. На базе больницы им. С. В. Лепёхина на Покровке основал роддом, при котором открыл первую в России больницу для послеродовых больных имени промышленника-мецената Л. И. Тимистера. Долгое время Г. Л. Грауэрман жил в доме семьи Сатиных, где в соседней комнате они приютили своего племянника – С. В. Рахманинова.

и они согласились, что следует убедить Сергея обратиться к Николаю Далю. Доктор Н. В. Даль был другом Грауэрмана в Московском университете и специализировался на внутренней медицине*. После окончания университета Н. В. Даль заинтересовался терапевтическими ценностями гипноза, которые тогда изучались во Франции, и его первые успехи в лечении заставили его посвятить всю свою практику этому методу...

...С. В. Рахманинов удивил своих кузенов, согласившись без сопротивления обратиться к доктору. Он уже достаточно отчаялся, переживая темную полосу своей настоящей жизни и еще более его удручало туманное будущее, чтобы пробовать все, что ему предлагали. Даже нехватка денег не была препятствием, поскольку многие из клиентов Н. В. Даля лечились бесплатно, и любое смущение, которое испытывал С. В. Рахманинов по этому поводу, было преодолено. Квартира доктора Даля находилась всего в нескольких дворах от Сатиных, и С. В. Рахманинов ежедневно навещал доктора. Эти сеансы в кабинете Н. В. Даля, где С. В. Рахманинов сидел в глубоком удобном кресле, были сосредоточены на том, чтобы помочь ему спокойно и крепко спать каждую ночь, улучшить его дневное настроение, улучшить его аппетит и, прежде всего, пробудить его желание сочинять. Фактический гипноз дополнялся общими разговорами, и поскольку Н. В. Даль был культурным и музыкально образованным человеком, эти разговоры должны были усилить благотворное воздействие лечения... [по материалам 6].

На основании вышеописанного, а также наших знаний о методе сочинения С. В. Рахманинова и наших знаний о гипнотерапии на рубеже XIX—XX вв. нетрудно реконструировать данный случай, который был, возможно, менее сложным, чем некоторые предполагают.

Творческий процесс Рахманинова

Творческий процесс С. В. Рахманинова был исключительным. Композиции приходили к нему целиком, и ему требовалось не более двух-трех недель – иногда меньше – для того, чтобы набросать более крупные формы.

Немногие композиторы задумывают произведения мгновенно, и еще меньше обладают даром запоминать больше, чем несколько страниц**. Большинство композиторов долго и упорно работают над каждым мотивом и каждым голосом.

Поскольку процесс создания произведений занимает гораздо больше времени, композиторы обычно более привязаны к своему детищу, чем, кажется, был С. В. Рахманинов. После провала Первой симфонии композитор начал сомневаться в своей интуиции, и из писем, которые он писал на разных этапах своей жизни, становится ясно, что он больше не доверял своему собственному суждению. Сергей Васильевич часто обращался за советом к друзьям по поводу новых произведений,

* *Внутренняя медицина (внутренние болезни)* – обобщенное название заболеваний внутренних органов или область медицины, занимающаяся проблемами заболеваний внутренних органов, их диагностики, хирургического лечения, профилактики и реабилитации.

** На ум приходит только Моцарт.

а иногда даже примирял их форму с тем, что он считал общей нормой – отсюда многочисленные сокращения, которые он санкционировал, делал или разрешал.

Случай и лекарство

Как ясно из приведенного выше отрывка из биографии С. В. Рахманинова, а также из менее точного описания самого композитора в «Воспоминаниях», Н. В. Даль, очевидно, выбрал новый метод «Постгипнотического внушения» для терапии своего клиента [21, с. 112]. Прежде чем прийти к вероятной реконструкции случая С. В. Рахманинова, необходимо сделать три существенных замечания [по 28]:

1. Постгипнотическое внушение может исправить только незначительные недомогания. Если бы неспособность С. В. Рахманинова сочинять была серьезной проблемой, его бы точно не исцелили таким образом!

2. Гипноз не может заставить субъекта выполнять задачи, которые он не способен выполнить.

3. Терапия Н. В. Даля была интенсивной, но длилась сравнительно недолго.

Относительно клиента необходимо сделать два замечания:

1. Хотя С. В. Рахманинов не закончил крупных произведений, он был очень активен в годы после фиаско Первой симфонии. Он начал успешную карьеру дирижера и совершил турне по Англии как пианист. Кажется, что его творческая проблема мучила его в основном в летние месяцы, в периоды, когда он не был занят в других областях музыкального искусства.

2. В годы, последовавшие сразу за терапией Н. В. Даля, С. В. Рахманинов содал больше произведений крупной формы, чем до или гораздо позже нее.

Из этих замечаний и наблюдений вырисовывается ясная картина: С. В. Рахманинов, вероятно, не был неспособен сочинять – скорее, он чувствовал себя неуверенно, записывая свою музыку на бумагу. Поэтому Н. В. Даль направил свою терапию на обезоруживание негативных мыслей, которые одолевали С. В. Рахманинова всякий раз, когда у него было время сочинять. В таких случаях «Постгипнотическое внушение» является идеальным методом для использования.

Эта точка зрения подтверждается заметным изменением стиля между соч. 17 и соч. 25, предполагая, что некоторые произведения, должно быть, были задуманы на более ранней стилистической фазе, а также памятью о собственном рассказе С. В. Рахманинова о внушениях, сделанных ему под гипнозом*:

«В результате я слышал одни и те же гипнотические формулы, повторяющиеся изо дня в день, пока я лежал в полусне в кресле в кабинете Н. В. Даля: “Вы начнете писать свой Концерт... Вы будете работать с большой легкостью... Концерт будет превосходного качества...”. Это было всегда одно и то же, без перерыва [21, с. 112].

Воспоминания, вероятно, переданы неточно. Фразы типа «Вы начнете писать свой концерт... Вы будете работать с большой легкостью... Концерт будет превосходного качества» скорее приказывают, чем предполагают. Скорее все-

* Не только Второй фортепианный концерт соч. 18 звучит «раньше», чем Сюита для двух фортепиано соч. 17, но и Кантата «Весна» соч. 20, и большая часть «Франчески да Римини» соч. 25, по-видимому, принадлежат к еще более ранней стилистической фазе.

го, можно приписать неточность либо транскрипции О. Риземана, либо резюме С. В. Рахманинова.

Однако фразы достаточно близки, чтобы привести к словам, которые Н. В. Даль действительно мог использовать (сравните): «Как только Вы начнете писать свой концерт, музыкальные мысли будут приходить к Вам свободно и без усилий. Вы возьмете перо. Вы будете писать с большой легкостью. Концерт будет превосходного качества...».

Н. В. Далю удалось помочь С. В. Рахманинову преодолеть его «писательский блок». Терапия успешно принесла облегчение симптомов, в данном случае писательского блока, но она, по-видимому, не была направлена на структурное изменение личности пациента – комбинированные конфликты, вызвавшие проблему, по-видимому, были недостаточно проработаны. Поэтому неудивительно, что стереотипно повторяющаяся модель поведения и психосоматическая реакция осталась*.

Владимир Вильшау

*С. Рахманинов
и великий князь Михаил (Романов), 1911 г.*

Симптомы возвращались всякий раз, когда композитор оказывался в тупике, что наиболее заметно в 1916 г.**. Только в последнее десятилетие своей жизни С. В. Рахманинов, казалось, наконец преодолел свои трудности. И это, возможно, потому, что, ведя жизнь пианиста, он почти не имел времени сочинять, поэтому он был вынужден дольше придерживаться своих музыкальных идей и, таким

* В одном из 15 писем (1912–1917) к Мариэтте Шагинян от 8 мая 1912 г. С. В. Рахманинов писал: «Но болезнь держится за меня крепко и с годами, боюсь, проникает все глубже» [6, с. 179].

** В связи с мыслями об эмиграции, когда политическая ситуация стремительно ухудшалась.

образом, развивать более тесную связь со своей собственной музыкой*. Вот, что композитор ответил на всю критику своей Третьей симфонии соч. 44**: «Лично я твердо убежден, что это хорошее произведение», – хотя он добавил: «но иногда автор тоже ошибается» [цит. по письму С. В. Рахманинова к В. Р. Вильшау*** 6, с. 330].

Заключение

Проблема С. В. Рахманинова, как правило, переоценена. «Писательский блок» композитора, а не «творческий блок», возник из-за трения между его методом сочинения, психотравмой, нанесенной провалом Первой симфонии, и особенностями его личности. Кризис ограничивался именно процессом записи своей музыки на бумагу.

С. Рахманинов дома за роялем

Вмешательство доктора Н. В. Даля имело жизненно важное значение для временного преодоления «писательского блока». Н. В. Даль, который был знаком с новейшими на тот момент методами лечения, практиковавшимися во Франции, использовал «постгипнотическое внушение» для терапии своего клиента. Тем не менее он убрал симптом, а не проблему.

* В эмиграции С. В. Рахманинов сочинил только шесть опусов.

** Третья симфония была написана С. В. Рахманиновым в 1935–1936 гг. в эмиграции. Произведение было негативно воспринято общественностью, однако композитор не сомневался в ее ценности. После переоценки творчества С. В. Рахманинова с 1970-х гг. симфония стала популярной и часто исполняемой.

*** Вильшау Владимир Робертович (1868–1957) – отечественный пианист. С. В. Рахманинов оказал семье В. Р. Вильшау материальную поддержку в голодные годы.

С. Рахманинов с дочерьми Ириной и Татьяной, 1911 г.

Однако этот вывод не отвечает на все вопросы. Почему С. В. Рахманинов посетил Н. В. Даля только в 1900 г., а не раньше? Почему Рахманинов утверждал, что не только Н. В. Даль его вылечил, но и что то же самое можно отнести к его кузинам, Софье Александровне Сатиной и Наталье (будущей супруге)**? Почему терапия «дополнялась общими разговорами»? И самое главное: почему в биографии С. В. Рахманинова упоминаются проблемы со сном, меланхолия и потеря аппетита?

Сергей Рахманинов в год провала своей симфонии, 1897 г.

* С момента начала «писательского блока» прошло почти три года.

** В том же письме М. Шагинян, что было упомянуто прежде [6, с. 179].

Вопросы для дальнейшего исследования

Вполне возможно, что важная деталь была сознательно вытеснена. Проблемы со сном, меланхолия и потеря аппетита намекают на депрессию. Поскольку С. В. Рахманинов почти не проявлял признаков депрессии до 1900 г. (вы не сможете построить карьеру дирижера при депрессии), для этого могла быть важная причина*.

С. Рахманинов с внуком Александром, примерно 1936 г.

* В своем введении (2001 г.) к изданию биографии С. Бертенссона и Дж. Лейды (см. [6]) Дэвид Батлер Канната приводит список предлагаемых изменений, составленный издательством Oxford University Press, поскольку они все еще рассматривали возможность публикации: «Было сочтено, что необходимо включить больше материала по следующим вопросам: I. Смерть Волконского; II. Женитьба и ухаживания Рахманинова; III. Рецензии на первые выступления можно найти в “Musical Gazette” и т. д.; IV. История Первой симфонии».

С. Бертенссон и Дж. Лейда ответили адекватно только на третье предложение. Остальные три пункта остались пустыми. За исключением более подробного рассказа о скоротечной смерти супруга дочери С. В. Рахманинова Ирины – князя П. Г. Волконского (1897–1925), представленного внучатой племянницей композитора Софьей Владимировной Сатиной в ее мемуарах («Жизнь в 20 веке», The Rachmaninoff Society, Лондон, 1997), «история Первой симфонии», а также подробный рассказ о «браке и ухаживаниях Рахманинова» никогда не предлагались. Оба вопроса могут быть связаны с замалчиваемой информацией.

Недавно внук С. В. Рахманинова Александр* предложил собственное решение вопроса Н. В. Даля. Он утверждал, что прехорошенькая дочь Н. В. Даля оказала на молодого композитора гораздо большее влияние, чем сам добрый доктор [31]. Конечно, я не буду отрицать возможное влияние дочери заранее**. Может быть, именно она свела их? Тем не менее одна только любовная связь – если только она не была прервана до января 1900 г. – не отвечает ни на один из оставшихся вопросов о душевном состоянии композитора до того, как он пришел к Н. В. Далю. Эти и другие вопросы как раз требуют дальнейшего исследования. Пока у нас нет ясной картины того, что произошло незадолго до того, как композитор пошел на терапию, история жизни С. В. Рахманинова останется неполной***.

Тем не менее в данной статье утверждается, что нет никаких оснований сомневаться в собственном признании композитором успешности терапии Н. В. Даля, которое он неоднократно высказывал как публично, так и в частной беседе.

Н. В. Даль эмигрировал из Советского Союза в 1925 г. и поселился в столице Ливана Бейруте. Он играл на альте в оркестре Американского университета Бейрута. Н. В. Даль увлекался музыкой и был музыкантом-любителем еще в России. Поскольку партии альта раньше были наиболее простыми, их могли исполнять музыканты-любители. Доктор Даль говорил, что функции альта – сопровождать музыку, поддерживать, отвечать за ритм, а функции альтиста – внимательно слушать окружающие инструменты в оркестре – похожи на функции психотерапевта – внимательно слушать клиента, психологически сопровождать его, поддерживать, отвечать за ритм консультации.

Однажды в Бейруте был исполнен Второй фортепианный концерт С. В. Рахманинова с Аркадием Кугелем**** в качестве солиста и дирижера. Публике сообщили, что в местном концертном зале в данный момент присутствует человек, которому посвящен этот концерт – Н. В. Даль был членом альтовой секции. Дирижер попросил его встать и поклониться публике. Н. В. Даль умер в Бейруте в 1939 г.

* Рахманинов (Конюс) Александр Борисович (1933–2012) – внук С. В. Рахманинова, юрист, в середине жизни взял себе фамилию знаменитого деда и стал ревностно охранять его наследие, рассказывая порой противоречивые воспоминания о С. В. Рахманинове, которого редко видел в детстве.

** Мне не удалось установить существование Ланы Даль. У Даля был сын Николай Николаевич, также известный как Николас Дейл, он был виолончелистом и играл на тромбоне как джазовый музыкант. Николас родился около 1895 г.

*** См. также: [32; 33].

**** Кугель Аркадий Яковлевич (1896–1985) – пианист, композитор, педагог, живший в Ливане.

Альтист Николай Даль в составе Бейрутского оркестра

Автор благодарит Дезире ван Олденборг (клинического психолога и психотерапевта, которая провела ряд исследований в области когнитивного самогипноза) за экспертное мнение, а также Мориса и Алекса Кугелей (сыновей пианиста и дирижера Аркадия Кугеля, друга Николая Даля – сын Н. В. Даля Николас обучал сына А. Я. Кугеля Алекса игре на виолончели), а также Дэвида Курани (его сестра также училась игре на виолончели у сына Н. В. Даля) за их воспоминания и помощь.

1. Timoshin N. Creativity and Mental Illness: Richard Kogan on Rachmaninoff // *Psychiatric Times*. 2016. Vol. 33. No. 9. URL: <https://www.psychiatrictimes.com/view/creativity-and-mental-illness-richard-kogan-rachmaninoff> (дата обращения 01.04.2024).

2. Рахманинов С. В. Композитор как интерпретатор. URL: <https://senar.ru/articles/composer/> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Рахманинов С. В. Трудные моменты моей деятельности. URL: <https://senar.ru/articles/difficulties/> (дата обращения: 01.04.2024).

4. Norris G. Rachmaninoff. N. Y., 1994.

5. Harrison M. Rachmaninoff: life, works, recordings. London; N. Y., 2006.

6. Bertensson S., Leyda J. Sergei Rachmaninoff: a lifetime in music. N. Y., 1956.

7. Martyn B. Rachmaninoff: Composer, Pianist, Conductor. Aldershot, 2007.

8. *Оссовский А. В. С. В. Рахманинов*. URL: <https://senar.ru/memoirs/Ossovsky/> (дата обращения: 01.04.2024).
9. *Walker R. Rachmaninoff*. London; N. Y., 1980.
10. *Seroff V. Rachmaninoff*. N. Y., 1950.
11. *Wooldridge D. Conductor's World*. London, 1970.
12. Письма Рахманинова. А. В. Затаевичу. 6-7.V.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/110> (дата обращения: 01.04.2024).
13. Письма Рахманинова. Б. В. Асафьеву. 16.IV.1917 г. URL: <https://senar.ru/letters/552> (дата обращения: 01.04.2024).
14. *Cunningham R. E. Sergei Rachmaninoff: A Bio-bibliography*. Santa Barbara, 2001.
15. *Рахманинов С. В.* Воспоминания. URL: <https://senar.ru/articles/memoirs/> (дата обращения: 01.04.2024).
16. Письма Рахманинова. Н. Д. Скалон. 18.III.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/109> (дата обращения: 01.04.2024).
17. Письма Рахманинова. А. К. Глазунову. 11.I.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/103> (дата обращения: 01.04.2024).
18. Письма Рахманинова. С. В. Смоленскому. 30.VI.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/112> (дата обращения: 01.04.2024).
19. Письма Рахманинова. А. В. Затаевичу. 4.IX.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/115> (дата обращения: 01.04.2024).
20. Письма Рахманинова. Н. Д. Скалон. 6.XII.1897 г. URL: <https://senar.ru/letters/122> (дата обращения: 01.04.2024).
21. *Riesemann O. von. Rachmaninoff's Recollections, Told to Oskar von Riesemann*. N. Y., 1934.
22. Письма Рахманинова. Н. Д. Скалон. 8.V.1900 г. URL: <https://senar.ru/letters/155> (дата обращения: 01.04.2024).
23. Письма Рахманинова. М. И. Чайковскому. 14.VI.1900 г. URL: <https://senar.ru/letters/158> (дата обращения: 01.04.2024).
24. Письма Рахманинова. В. И. Сафонову. 18.II.1901 г. URL: <https://senar.ru/letters/175> (дата обращения: 01.04.2024).
25. *Scott M. Rachmaninoff*. Gloucestershire, 2007.
26. Письма Рахманинова. Н. С. Морозову. 22.X.1901 г. URL: <https://senar.ru/letters/186> (дата обращения: 01.04.2024).
27. *Steinberg M. The concerto: a listener's guide*. N. Y., 1998.
28. *Udolph R. Handbook of hypnosis for Professionals*. N. Y., 1987.
29. *Luise V. de. In Consultation: Rachmaninoff, his physician, and the genesis of a masterpiece* // Hektoen International. 2018. URL: <https://hekint.org/2018/03/20/consultation-rachmaninoff-physician-genesis-masterpiece/> (дата обращения: 01.04.2024).
30. *Федунина Н. Ю.* Франко-русские контакты в области гипнотизма и внушения в конце XIX – начале XX века // Методология и история психологии. 2011. Т. 6. Вып. 2. С. 74–91.
31. *Duchen J. Man for all people*. London, 1999.

32. *Cannata D. B.* Rachmaninoff and the Symphony. Innsbruck, 1999.
33. *Threlfall R., Norris G.* A Catalogue of the Compositions of Sergei Rachmaninoff. London, 1982.

References

1. Timoshin N. Creativity and Mental Illness: Richard Kogan on Rachmaninoff. *Psychiatric Times*. 2016. Vol. 33. No. 9. Available at: <https://www.psychiatrictimes.com/view/creativity-and-mental-illness-richard-kogan-rachmaninoff> (accessed: 01.04.2024).
2. Rachmaninov S. V. *Kompozitor kak interpretator*. Available at: <https://senar.ru/articles/composer/> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
3. Rachmaninov S. V. *Trudnye momenty moei deyatel'nosti*. Available at: <https://senar.ru/articles/difficulties/> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
4. Norris G. *Rachmaninoff*. N. Y., 1994.
5. Harrison M. *Rachmaninoff: life, works, recordings*. London; N. Y., 2006.
6. Bertensson S., Leyda J. *Sergei Rachmaninoff: a lifetime in music*. N. Y., 1956.
7. Martyn B. *Rachmaninoff: Composer, Pianist, Conductor*. Aldershot, 2007.
8. Ossovskii A. V. S. V. *Rachmaninov*. Available at: <https://senar.ru/memoirs/Ossovsky/> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
9. Walker R. *Rachmaninoff*. London; N. Y., 1980.
10. Seroff V. *Rachmaninoff*. N. Y., 1950.
11. Wooldridge D. *Conductor's World*. London, 1970.
12. *Pis'ma Rakhmaninova. A. V. Zataevichu*. 6-7.V.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/110> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
13. *Pis'ma Rakhmaninova. B. V. Asafyevu*. 16.IV.1917 g. Available at: <https://senar.ru/letters/552> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
14. Cunningham R. E. *Sergei Rachmaninoff: A Bio-bibliography*. Santa Barbara, 2001.
15. Rachmaninov S. V. *Vospominaniya*. Available at: <https://senar.ru/articles/memoirs/> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
16. *Pis'ma Rakhmaninova. N. D. Skalon*. 18.III.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/109> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
17. *Pis'ma Rakhmaninova. A. K. Glazunovu*. 11.I.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/103> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
18. *Pis'ma Rakhmaninova. S. V. Smolenskomu*. 30.VI.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/112> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).

19. *Pis'ma Rakhmaninova. A. V. Zataevichu.* 4.IX.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/115> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
20. *Pis'ma Rakhmaninova. N. D. Skalon.* 6.XII.1897 g. Available at: <https://senar.ru/letters/122> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
21. Rieseemann O. von. *Rachmaninoff's Recollections, Told to Oskar von Rieseemann.* N. Y., 1934.
22. *Pis'ma Rakhmaninova. N. D. Skalon.* 8.V.1900 g. Available at: <https://senar.ru/letters/155> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
23. *Pis'ma Rakhmaninova. M. I. Chaikovskomu.* 14.VI.1900 g. Available at: <https://senar.ru/letters/158> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
24. *Pis'ma Rakhmaninova. V. I. Safonovu.* 18.II.1901 g. Available at: <https://senar.ru/letters/175> (accessed: 01.04.2024) (in Russian).
25. Scott M. *Rachmaninoff.* Gloucestershire, 2007.
26. *Pis'ma Rakhmaninova. N. S. Morozovu.* 22.X.1901 g. Available at: <https://senar.ru/letters/186> (accessed: 01.04.2024).
27. Steinberg M. *The concerto: a listener's guide.* N. Y., 1998.
28. Udolph R. *Handbook of hypnosis for Professionals.* N. Y., 1987.
29. Luise V. de. In Consultation: Rachmaninoff, his physician, and the genesis of a masterpiece. *Hektoen International.* 2018. Available at: <https://hekint.org/2018/03/20/consultation-rachmaninoff-physician-genesis-masterpiece/> (accessed: 01.04.2024).
30. Fedunina N.Yu. Franko-russkie kontakty v oblasti gipnotizma i vnusheniya v kontse XIX – nachale XX veka. *Metodologiya i istoriya psikhologii.* 2011. Vol. 6. Iss. 2. S. 74–91 (in Russian).
31. Duchon J. *Man for all people.* London, 1999.
32. Cannata D. B. *Rachmaninoff and the Symphony.* Innsbruck, 1999.
33. Threlfall R., Norris G. *A Catalogue of the Compositions of Sergei Rachmaninoff.* London, 1982.

